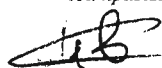

0- 783342

На правах рукописи

Левушин Андрей Николаевич

**Современный гуманизм и экологизм:
конфликт и взаимодействие двух стилей мышления**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Чебоксары – 2010

Работа выполнена на кафедре философии и методологии науки ФГОУ ВПО
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Желтов Михаил Павлович
ФГОУ ВПО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова»

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Петрова Галина Дмитриевна
ГОУ ВПО филиал Московского
государственного университета технологии и
управления в г. Чебоксары.

кандидат философских наук, доцент
Соколов Роман Евстратьевич
АНО ВПО «Региональный институт технологии
и управления»

Ведущая организация: Чебоксарский кооперативный институт (филиал)
АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

Защита диссертации состоится «2» июля 2010 года в ¹³ часов на заседании
диссертационного совета Д 212.301.04 в ФГОУ ВПО «Чувашский
государственный университет им. И.Н. Ульянова» по адресу: 428015
г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38а, корп. 3, зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВПО
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Сведения о защите и автореферат диссертации размещены на официальном
сайте ФГОУ ВПО «Чувашский государственный
Ульянова» <http://www.chuvsu.ru>

Автореферат разослан ²⁷ мая 2010 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000727205

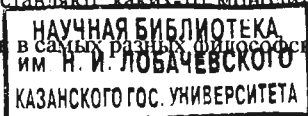
Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Степанов А.Г.

Актуальность и постановка проблемы. Необходимость сопоставительного анализа двух направлений (гуманистического и экологического) в современном философском дискурсе обусловлена тем, что они по существу, реализуют два принципиально различных подхода к актуальным проблемам формирования современного гуманистического мировоззрения. Центральным аспектом актуализированной нами проблемы является комплекс вопросов связанных с конструированием новой универсальной этики, предлагающей концепцию коэволюции, на фундаментальных положениях которой человек должен выстраивать свои отношения с окружающей его природной и социальной средой. В подобном ракурсе сопоставительный анализ экологического и гуманистического дискурса предоставляет возможность наметить основные черты новой этики, потребность в которой ощущается мировым сообществом, поскольку классическая (в основном, кантовская) этика оказывается неспособной в полной мере соответствовать той исторической и экзистенциальной ситуации, в которой находится современный человек.

Произошедшая буквально на наших глазах техническая революция, преобразившая не только бытовую, но и духовную сторону человеческой жизни, породила множество вопросов, заставивших философов пересмотреть парадигмы отношений человека с природой и обществом, которые возникли в эпоху Просвещения и, в конечном счёте, привели к кризису просветительской идеологии и фактическому отказу от культивируемой её иерархии ценностей. Оказалось, что господство человека над природой, провозглашённое в качестве одной из основных целей исторического развития представителями просветительской мысли, представляет реальную угрозу для существования самого человечества: чем более могущественным становится человек в плане своего воздействия на окружающий его природный мир, тем более ненадёжным становится его собственное существование, поскольку вызываемые им природные изменения становятся губительными для него самого. При этом важно подчеркнуть, что зло, которое инициировано негативными

последствиями научно-технического прогресса, заключено не в нём самом, а вызвано непомерно возрастающими потребностями человека, во многом проводимые теми манипуляциями, которые производит над его сознанием общество потребления. Парадоксальным образом, усиления могущества человека оборачивается его рабством у своих собственных потребностей и тех благ, которые дарует ему современная технологическая цивилизация. Поэтому глобальные проблемы современного мира могут быть решены только при условии кардинального изменения сознания самого человека, выражающегося, прежде всего, в отказе от идеологии потребления и, выработке новых этических принципов, позволяющих по-новому определить место человека, в окружающем его мире, предоставляющих такие ориентиры развития, которые позволят обеспечить его эффективной методологией сосуществования с окружающей природной и социальной средой. Вот почему экологический вопрос тесно смыкается с вопросами современного гуманизма, который, в значительной степени, пересматривает традиционную концепцию достоинства человека, сложившуюся в основных своих чертах ещё в эпоху Возрождения. Поиск новых способов понимания самого человека приводит современную философию к сущностной дилемме: рассматривать ли человека только как часть природной реальности или оставить за ним особое, внеприродное, трансцендентное измерение, причастность к которому наделяет человека особой ценностью и сообщает особый смысл его существованию. Этот вопрос тесно связан с другим: обладает ли природа самостоятельной ценностью или она важна только в качестве среды, необходимой для человеческого существования? Все эти проблемы носят явный метафизический характер и требуют философского подхода и осмысления. Говоря о конфликте и взаимодействии между современным экологическим и гуманистическим дискурсами, следует также обратить внимание на то, что современный экологизм и гуманизм не представляют каких-то монолитных и однородных концепций, они берут свой источник в самых разных философских и гуманитарных

традициях (спинозизме, космизме, неомарксизме, анархизме, этике Бубера и Левинаса и т.д.).

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена прежде всего необходимостью создания единого универсального этического учения, которое сможет в большей степени, чем традиционное «практическое» кантианство, ответить на вызовы современной реальности, характеризующейся обострившимися экологическими проблемами и потребностью в радикальном пересмотре взгляда на человека как объект философского осмысления.

Степень научной разработанности проблемы. Как таковая проблема конфликта и взаимодействия гуманистического и экологического дискурса ещё не ставилась, во всяком случае, специальных работ, посвящённых этой проблеме, насколько можно судить, не выходило. В своём сопоставительном анализе автор ориентировался главным образом на произведения самих представителей современного гуманизма и экологизма, а также их идейных предшественников и вдохновителей. На первое место здесь следует поставить работы Хайдеггера, посвящённые, так называемому, «европейскому нигилизму» и «философии субъективности», под которой немецкий мыслитель понимает философию Нового времени. Именно хайдеггеровская критика философии Просвещения послужила главным толчком для появления на свет как экологического, так и нового гуманистического дискурса, первый из которых в целом следует критическому настрою Хайдеггера в отношении европейской мысли Нового времени (и сопутствующей ей идеологии господства человека над природой, включая сюда не только работы самих основателей современной философии и представителей Просвещения, но и марксистский утопизм), что касается второго, то он, напротив, склонен критиковать саму хайдеггеровскую критику гуманизма, в то же время дистанцируясь от концепции традиционного (классического) гуманизма. Современный гуманизм ориентируется, в этом плане, с одной стороны, на ответ Жан-Поля Сартра Хайдеггеру («Экзистенциализм – это гуманизм»), в котором Сартр выдвигает собственный проект экзистенциальной философии,

радикально расходящийся с «антигуманистическим» проектом Хайдеггера, а с другой – на практическую (этическую) философию Канта, полагающую в качестве основной гуманистической ценности *автономию* человека (в противоположность *гетерономии*), выступающую как условие и проявление его свободы. Большой интерес при написании данной работы представляли в этом отношении две книги: «Эра индивида» Алена Рено, в которой он подвергает систематической и глубокой критике хайдеггеровскую концепцию философии Нового времени как *философии субъективности*, и «Мудрость современности» Андре Конг-Спонвиля и Люка Ферри, в которой ведётся дискуссия по различным вопросам современности, в том числе, по проблемам экологии и гуманизма. Рассмотрение экологического дискурса потребовало от автора данной работы обращения к его истокам и концептуальной предыстории.

В этом ракурсе предельно востребованными оказались концепции русского космизма и теория «божественной среды» Тейяра де Шардена, в которых было предпринято философское обоснование самоценности природной реальности и, в то же время, показана важность роли человека в эволюции космоса. Особым пунктом в генезисе современного экологического дискурса выступили для нас многочисленные концепции, составляющие интеллектуальную основу современного энвайронментализма («зелёной политики») или, так или иначе, примыкающие к нему. Энвайронментализм, по своему концептуальному содержанию, направлен на критику всех современных политических идеологий, выдвигая в противоположность им свой собственный проект спасения человечества. Среди представителей этого направления (и примыкающих к нему интеллектуалов) наибольшее значение для данной работы имели произведения Р.Аттфилда, М.Букчина, Э.Голдсмита, А.Горца, Ж.Дорста, Ж.Зина, Г. Йонаса, Б.Колликота, Ф.Кустона, Ж.Марша, А.Нейса, Л.Озона, Ф.ван Париса, Р.Риботто, П. Тейлора, Л.Ферри, У.Фокса, Д.Эренфельда. Вместе с тем, анализ существующей на сегодняшний день литературы, посвящённый рассматриваемой нами проблеме, явственно

демонстрирует недостаточную степень разработанности вопросов, связанных с развитием процесса взаимодействия гуманистического и экологического стилей мышления на современном этапе, что послужило основанием для выбора темы предпринятого нами исследования.

Объект исследования: экологический и гуманистический дискурсы современной этической программы.

Предмет исследования: комплекс взаимодействия экологического и гуманистического аспектов современной модели этической парадигмы.

Цель исследования – показать, каким образом столкновение и взаимодействие экологического и гуманистического дискурсов служит формированию и развитию новых философских парадигм и этических принципов в условиях постсовременности.

Задачи исследования:

- 1) выявить генезис современного экологического и гуманистического дискурсов и показать их специфику;
- 2) раскрыть новаторский характер современной этики в контексте проблемы отношений между человеком и природой, показав, что её новизна обусловлена главным образом кардинальными изменениями, произошедшими в этих отношениях за последнее столетие;
- 3) раскрыть диалектический характер взаимодействия современного экологизма и гуманизма, а также очертить основные тенденции в плане их столкновений и взаимовлияний.

Методология исследования. Поскольку предметом данной работы являются определённые (философские) дискурсы, основными избранными нами методами исследования стали герменевтический и рефлексивный. Изучение рассматриваемых нами концепций и основная цель работы потребовали от нас сочетания аналитического и синтетического подходов в ходе их экспликации. При этом сама эта экспликация не имела для нас самостоятельного значения, поскольку подчинялась более существенной задаче: определению тех этических принципов, на основе которых будет

выстроена этика и антропология будущего, а также определение возможностей совмещения экологизма и гуманизма. Чтобы достичь этой цели, автор должен был попытаться осуществить синтез экологического и гуманистического подходов к человеку, опираясь на герменевтическое прояснение некоторых положений соответствующих концепций в современной философии.

Научная новизна:

1) Выявлен генезис современного гуманистического и экологического дискурсов. Обосновано, что логика развёртывания экологического дискурса ведёт его в направлении преодоления антагонизма противоречий с базовыми принципами антропоцентрического гуманизма и интеграции в концепцию нового гуманизма.

2) Раскрыт новаторский характер современной этики, сущность которого заключается включением временного (экзистенциального и исторического) измерения в порядок установления выдвигаемых в ней ценностей.

3) Раскрыт диалектический характер взаимодействия гуманизма и экологизма. Основными тенденциями синтеза являются совмещение экологической (принцип ответственности) и гуманистической парадигмы (ценность автономии).

Положения, выносимые на защиту:

1) Динамика взаимодействия двух экологической и гуманистической концепций современной этики демонстрирует настоятельную потребность в преодолении существующих между ними противоречий в ракурсе эволюционной интеграции экологической идеи в концепцию современного гуманизма. Эта интеграция означает, что защита природы должна вестись не ради сохранения биологического разнообразия или природной красоты, а прежде всего ради поддержания бытия самого человека, существованию которого угрожает безудержный рост потребления, способный кардинальным и неисправимым образом нарушить природный баланс на Земле. Широкое применение современных технологий угрожает, в первую очередь, самому человеку, а не природной среде в целом, которая способна избавиться от

человека как её собственного неудачного (поскольку он нарушает её баланс) порождения руками самого человека. Поэтому, современный экологизм, выступающий за сохранение природы как естественной среды обитания человека, следует рассматривать в качестве *гуманистического* учения. При этом следует учитывать, что новый гуманизм предполагает признание определённого достоинства не только за человеком, но и за другими элементами экосистемы. Получив природу во временное пользование от предыдущих поколений, мы должны оставить её своим потомкам в как можно более пригодном для жизни человека состоянии.

2) Новаторский характер современной этики проявляется главным образом в преобразовании набора высших моральных ценностей. В систему ценностей классического перечня добродетелей (встречающемуся как у Платона, так и у Канта), к которым относятся мужество, благоразумие, умеренность, мудрость, справедливость, в качестве атрибутивного компонента включена ответственность как основная добродетель человека нашей эпохи, эпохи научно-технического прогресса, когда возможности человека по преобразованию окружающей его природной среды возросли многократно. Новаторский характер ответственности, как имманентной подсистемы современной этики, непосредственным образом обусловлен теми экологическими проблемами, с которыми столкнулось в последнее время человечество. Речь сегодня идёт не столько о необходимости совершенствовать человеческую природу, сколько о самом выживании человеческого вида. Именно это заставляет отказаться от статичной классической этики, ориентированной на некий платоновский «мир идей» и перейти к «горизонтально ориентированной», «динамической» этике, учитывающей конкретную историческую ситуацию, в которой находится современный человек, и те проблемы, которые являются для него наиболее насущными. Современная, беспрецедентная по своему характеру и «небывалая», ситуация, таким образом, требует от философии кардинального пересмотра традиционных концепций человеческого бытия и ценностей.

3) Специфика диалектического аспекта не означает полного отказа от этих концепций, скорее, она предполагает их обновление и усовершенствование применительно к насущным проблемам нашего времени. Именно здесь, думается, происходит пересечение гуманистического и экологического подходов к вопросам человеческих ценностей и пути выхода из нынешнего гуманитарного кризиса. Наиболее оптимальное решение этой проблемы предполагает, на наш взгляд, совмещение экологической (*принцип ответственности*) и гуманистической парадигмы (*ценность автономии*). Автономия как разновидность, или как один из аспектов, человеческой свободы, сделавшись основной ценностью нового гуманизма, позволяет не только расширить рамки человеческого до сферы intersubjectivity, выдвинув тем самым концепцию, преодолевающую противоположность холизма (коллективизма) и индивидуализма, но и направляет нас к установлению оптимального (не потребительского) типа отношений между человеком и окружающим его миром (как социальным, так и природным). Поэтому именно ценность автономии становится необходимым условием распространения принципа ответственности на всю сферу человеческого поведения и полагания этого принципа в качестве сущностной основы специфически человеческого бытия.

Теоретическая и практическая значимость работы обусловлена необходимостью выработки принципов новой этики, которые должны предоставить современному человеку возможность оптимальным образом выстраивать свои отношения с природным миром с целью избежать угрозы надвигающейся экологической катастрофы.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя по три параграфа, заключения и списка литературы.

Апробация результатов работы. Основные положения диссертационной работы обсуждались на заседаниях кафедры философии и методологии науки Чувашского государственного университета им.И.Н.Ульянова, на научной

конференции, посвященной проблемам наглядности в преподавании философии. Выводы и результаты диссертации представлены на семинарских занятиях, проводимых в Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я.Яковлева, всероссийской научно-практической конференции «Формирование личности будущего специалиста в современных образовательных учреждениях» (Чебоксары, 2009), республиканской научно – практической конференции «Вопросы организации самостоятельной работы в обучении иностранным языкам», посвященной году молодежи в России» (Чебоксары, 2009), внутривузовской научно-практической конференции «Внедрение интерактивных и интегрированных методик в современный процесс обучения» (Чебоксары, 2009)

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определены степень научной разработанности проблемы, цель и задачи работы, объект, предмет, методология исследования, его научная новизна, изложены положения, выносимые на защиту, установлена теоретическая и практическая значимость работы, даны сведения об апробации диссертации и публикациях автора, объёме и структуре работы.

В первой главе «Генезис экологического дискурса» проводится выявление концептуальных истоков современной экологической идеологии и осуществляется описание различных направлений современного экологизма. Диссертант производит философский анализ хайдеггеровской критики западной метафизики и, в особенности, метафизики Нового времени, приведшей, по его мнению, к современному кризису (включающему в себя и экологические проблемы) (§ 1.1), останавливается на концепциях русского космизма и тейярдизма, обращая внимание на те их аспекты, которые оказали заметное влияние на становление современного экологического дискурса (§ 1.2), производит дифференциацию направлений и течений в рамках

современного экзистенциализма, подчёркивая неоднородный характер этого феномена (§ 1.3).

В первом параграфе, *Истоки современной полемики между экологизмом и гуманизмом*. Автор обращается к анализу хайдеггеровского сообщения, направленного на деконструкцию современной философии. Он подчёркивает, что хайдеггеровское понимание европейского дискурса наложило заметный отпечаток на всю философию последнего столетия и во многом определило её проблематику. В этом смысле, Хайдеггера можно считать тем философом, который подготовил постмодернистский взгляд на современную философию и, по существу, сделал постижимой эту последнюю не только в качестве некоторых отдельных философских концепций, но и как нечто, обладающее внутренней целостностью и единством. Хайдеггеровская критика современного дискурса, безусловно, сыграла решающую роль в появлении на свет экологических концепций, пытающихся отказаться от доставшегося в наследство от эпохи Просвещения антропоцентризма. Именно Хайдеггер впервые метафизически развенчал просветительскую идеологию, согласно которой природа есть не что иное, как поле деятельности человека, некий бездушный объект, пригодный лишь для использования, но лишённый какой-либо самоценности. Именно борьба с этим фундаментальным для эпохи Просвещения представлением, ставшего впоследствии причиной современных экологических проблем, позволяет рассматривать философию самого Хайдеггера как яркий пример философского антигуманизма. Однако, как подчёркивает автор, опираясь на работу Алена Рено «Эра индивида», концепция Хайдеггера, рассматривающая философию Нового времени как нечто монолитное, имеет ряд недостатков и, в принципе, даёт искажённую картину этой философии. Дело в том, что в современном дискурсе явно обнаруживаются две, довольно различные между собой, линии, одна из которых ведёт к формированию индивидуалистической философии, а другая – философии интерсубъективности. У Хайдеггера обе эти линии сливаются в одну, которую он определяет как «философия субъективности», что, по мнению

автора, является в корне неверным. Поэтому хайдеггеровская критика гуманизма (Хайдеггер позиционирует себя как антигуманиста, в том смысле, что он не признаёт характерного для этого направления антропоцентризма и «забвения вопроса о бытии») основывается на ложных посылах: на неразличении двух совершенно разных тенденций и течений в современном дискурсе. Это означает, что в наступившем в XX веке всестороннем кризисе европейской культуры виновен не гуманизм как таковой (как полагал Хайдеггер), а лишь одна из его разновидностей, ориентированная на философию индивидуализма. Следовательно, западная цивилизация имеет шанс выйти из этого кризиса, не возвращаясь к традиционалистскому холизму и не отказываясь от гуманистического мировоззрения, но лишь преобразуя это мировоззрение в духе философии интерсубъективности, в которой в качестве главной ценности выступает автономия (а не независимость, как это имеет место в индивидуализме). Далее автор более подробно останавливается на различиях между индивидуалистическим и субъективным дискурсом, обращаясь к тем философским системам, которые могут выступать в качестве представителей этих двух линий в истории современной философии. Наиболее ярким представителем индивидуалистической линии он считает Г.В.Лейбница, поскольку монадологический принцип как типичное выражение концепции индивидуализма распространяется им не только на человеческое общество, но и на мир в целом, а сам индивид, утрачивая чисто антропологические черты, предстаёт в качестве универсального природного элемента. Интерсубъективный аспект современной философии впервые наиболее ярко представляет философия Фихте, для которого важным было освободиться от «монадологической иллюзии» и ввести в философию субъективности в качестве конститутивного «момент взаимного признания». Тем самым Фихте фактически отказывается от монадологического принципа (поскольку «монады» у него нуждаются друг в друге) и переходит к философии интерсубъективности. Согласно Фихте, «человек становится человеком только среди людей», а понятие человека «вовсе не тождественно понятию индивида»,

но тождественно понятию рода. Эта линия будет продолжена затем Гегелем, для которого индивид есть не более, чем абстракция, конкретная реальность которой лежит в плоскости межличностных отношений. Отсюда следует, что хайдеггеровская критика философии Нового времени как философии субъективности в целом носила ошибочный характер, поскольку не учитывала сложности и неоднородности этой философии, редуцируя её лишь к одной из её линий. Таким образом автор заключает, что противопоставление космоцентризма греков антропоцентризму современной философии, на который указывает в своей критике «европейского нигилизма» Хайдеггер, носит довольно поверхностный характер и не может служить достаточным доказательством невозможности синтеза гуманистического и экологического дискурсов. Для доказательства этого тезиса он обращается к двум учениям, появившимся в сравнительно недавнее время и аккумулирующими в себе как утопическую устремлённость современной мысли, так и ярко выраженную экологическую направленность, что позволит определить проблемное поле анализа заявленной задачи на современном этапе

Во втором параграфе, *Экологическая проблематика в тейярдиизме и русском космизме*, автор производит сопоставительный анализ двух концепций ноосферы: концепции русских космистов (в основном, Вернадского) и концепции Тейяра де Шардена. По его мнению, эти концепции интересны прежде всего как попытки аксиологизации окружающего природного мира, осуществлённые в рамках современного научного сознания (хотя и с привлечением определённого теологического компонента). Эти мыслители придают природной реальности самостоятельную ценность, выходящую за рамки чисто объективистского понимания природы в естественнонаучном дискурсе Нового времени. Такой подход, по существу, кардинально расходится с христианской традицией, которая в лице одного из своих основоположников (Св. Августина) осуществила денатурацию человека, противопоставив последнего остальной природе. Вернадский и де Шарден, напротив, стремятся преодолеть тот кардинальный разрыв между природой и человеком, который

наметился в европейской мысли, но делают это не столько за счёт возвращения человека в лоно природы, сколько за счёт возвышения самой природы до высот духа. Способом, которым осуществляется такое возвышение, является *эволюционизм*: природа не рассматривается в этих концепциях как нечто статичное и понимается в качестве устремлённой к самоусовершенствованию сущности. Человек выступает здесь одновременно как продукт природы и как средство, содействующее её переходу на более высокую ступень развития. Таким образом, и русские космисты, и Тейяр де Шарден уходят от статичного образа природы, сформировавшегося в рамках ньютоновского механицизма и выдвигают своё, во многом окрашенное в мифологические тона, понимание природной реальности. В основе этого понимания (как в тейярдизме, так и в русском космизме) лежит монистическое представление о единстве мира, включающего в себя природную и человеческую реальности. Согласно Вернадскому, между человеком и природой устанавливается двусторонняя связь: не только природа воздействует на человека, но и человек на природу. Причём это обратное воздействие не является только физическим: человек поднимает эволюцию природы на новую высоту – если до его появления эволюционировали только отдельные виды растений и животных, то теперь, благодаря человеческому разуму, начинает эволюционировать биосфера в целом, переходя постепенно в новое состояние: ноосферу. Ноосфера – это та часть биосферы, которая возникает благодаря преобразовательной деятельности человеческого разума. Как мы видим, концепция Вернадского принципиально отличается от концепций современных экологов прежде всего своим оптимистическим характером и верой в научно-технический прогресс. Такой же оптимизм присущ и концепции де Шардена, только в его случае он опирается на веру в божественное провидение, в то, что в ходе эволюции духовное начало постепенно освобождается из-под влияния материи и обретает полное господство над ней. Вместе с тем в означенных концепциях, безусловно, имеют и черты, сближающие их с современным экологизмом, к ним, в частности, относится призыв к переходу к некоему общепланетарному и

даже космическому сознанию, которое, по мнению данных авторов, должно прийти на смену индивидуальному или «семейному» сознанию: человек должен переориентироваться с узко корыстных на общемировые ценности, расширить своё сознание и ощутить себя частью мирового целого. Только в этом случае и возможна подлинная эволюция как самого человека (который как вид не является завершением эволюционного развития), так и самой биосферы Земли. Чем на более высокую ступень поднимается в своём развитии человек, тем больше он ощущает свою связь с другими людьми и другими живыми существами, тем больше он приближается к тому духовному существу, которое глубоко переживает свою сопричастность процессу мирового развития. Поднимаясь на эту высоту сознания, человек уже не будет в состоянии относиться к природе чисто потребительски. Природа для него в этом случае становится частью его самого, а не неким бездушным объектом, пригодным только для утилизации. Согласно Вернадскому, человек связан с природой на трёх онтологических уровнях: на уровне непосредственно воспринимаемых глазом объектов, на уровне микрообъектов (микрочастиц) и на уровне космических мегаобъектов (звёздных скоплений, галактик и т.д.). Человек не только тесно связан с биосферой, но и творчески преобразует её (переводит в состояние ноосферы). В понимании способа этого преобразования Вернадский и де Шарден расходятся. Если у Вернадского основным путём преобразования биосферы в ноосферу является научное познание и дальнейшее технического её освоение, то, согласно де Шардену, в этом преобразовании ведущую роль играет духовный, психологический момент, который оказывается интегрированным в природную среду благодаря пребыванию в ней человеческого существа. Французский мыслитель говорит об особой стадии в развитии нашей планеты: ноогенезе, когда над ней возникает «новый покров», «мыслящий пласт», как бы окаймляющий собой природную биосферу. Однако де Шарден не сводит эти изменения только к чисто духовным процессам, поскольку духовное у него (как и у Вернадского) находит своё материальное выражения. Поэтому Земля, как он говорит, «меняет кожу» и в то же время обретает душу.

Таким образом, заключает автор, мы видим, что первый опыт освоения экологической проблематики в рамках современной мысли всё ещё носит ярко выраженный мифологически-утопический и теургический характер, сохраняя в себе многие мифологемы эпохи Просвещения. Вместе с тем следует признать, что некоторые идеи, выдвинутые в этих двух концепциях, не потеряли своей актуальности и для нашего времени и оказывают определённое влияние на современные экологические концепции.

В третьем параграфе, *Энвайронментализм и его разновидности*, автор останавливается на основных разновидностях концепции современных «зелёных», которые выступают в наши дни в качестве одного из главных критиков как идеологии Просвещения, так и возникшего на её основе индустриального общества. Автор подчёркивает неоднородный и эклектичный характер современного энвайронментализма, включающего в себя, с одной стороны, сторонников правых идеологий, строящих свой дискурс на критике либеральных идей Просвещения с позиций консерватизма и традиционализма. Представители этого направления обосновывают свою экологическую ориентацию крайне скептическим отношением к возможностям человека как субъекта истории и неверием в исторический прогресс. С другой стороны, в ряды энвайронменталистов вступает множество приверженцев левых идеологий, которые видят основную причину современного экологического кризиса не в отступлении от вековых жизненных традиций, а в эксплуататорском характере современного капиталистического государства, специально порождающего повышенные потребности у своих граждан и нещадно эксплуатирующего природные мировые ресурсы ради достижения сверхприбыли. Отсюда делается естественный вывод, что для решения экологических проблем необходим переход к иному, некапиталистическому типу общества. Вместе с тем среди энвайронменталистов немало и тех, которые критикуют не только капитализм, но и социализм, поскольку видят в нём воплощение всё той же просветительской идеи господства человека над природой, которая выражается в процессе индустриализации. В этом

отношении, между капитализмом и социализмом нет никакой принципиальной разницы: и тот, и другой нацелен на удовлетворение непомерных запросов человечества, которое оборачивается для последнего экологической катастрофой. С точки зрения энвайронментализма этого толка, основная проблема современного мира вызвана возникновением и постепенной экспансией индустриального общества, которое способствует непомерному разрастанию потребностей людей в материальных благах, что приводит к катастрофическому для самого человека истощению природных ресурсов, о чём совершенно не помышляли ни идеологи Просвещения, ни создатели марксистского учения. Взамен индустриальному обществу, энвайронментализм предлагает собственную программу построения так называемого *экологически устойчивого общества*, в котором размеры и характер потребления природных ресурсов будут чётко регулироваться и ограничиваться. Таким образом, в условиях современного общества идеи экологизма находят всё больший выход в политическое пространство, в котором они не составляют, однако, самостоятельной идеологии, но лишь выступают в качестве дополнения к различным идеологическим доктринам как левого, так и правого толка.

Вторая глава **«Экологическая проблематика и формирование принципов нового гуманизма»** посвящена рассмотрению основного вопроса данной диссертационной работы: взаимодействия между экологическим и гуманистическим дискурсами в пространстве современной мысли. Автор обращается здесь к анализу диалога между представителями современного материализма и идеализма по проблемам взаимоотношений человека и природы, а также природы самого человека (§2.1). Производит выявление тех принципов и положений, которые отличают зарождающуюся сегодня этическую концепцию от классической этики (§2.2). Наконец, производит экспликацию концептуальных оснований, на базе которых может стать возможным синтез современного гуманизма и экологизма (§2.3).

В первом параграфе *Человек и природа: единство или размежевание* речь идёт о полемике по вопросу выработки верных философских оснований

для выстраивания отношений между человеком и природой. С одной стороны, сегодня заметна тенденция к включению человека в природный ансамбль в качестве одного из её элемента, поскольку человек в современном обществе оказывается лишённым связи с тем трансцендентным измерением, которое имело для него решающее и определяющее значение на протяжении многих веков. Происходит процесс возвращения человека в природный мир, его натурация и имманентизация. При этом в основу современной этики кладутся такие объединяющие человека со всем живым особенности, как незащищённость, уязвимость, подверженность страданию и смерти, которые заставляют нас быть более гуманными как друг к другу, так и к окружающей нас природе. Человек как объект современных гуманитарных наук при этом «банализируется», лишается своего высшего места в естественной иерархии, перестаёт восприниматься как «абсолютный властитель природы», который имеет право распоряжаться ею по своему усмотрению, «эксплуатировать», «грабить» и т.д. Человек, в этом смысле, перестаёт быть единственной ценностью и становится в один ряд с другими животными, которые также заслуживают рассмотрения их в качестве определённых ценностей. Человек, таким образом, ценен здесь не потому, что он отделён от природы, а напротив, потому, что является её составной частью. С другой стороны, заметна прямо противоположная тенденция: человек сакрализируется и даже, более того, обожествляется, ставится на то место, на котором прежде стоял Бог. Между человеком и остальным природным миром, по мнению сторонников этой концепции (в частности, Люка Ферри), отсутствует непрерывность, появление человека в ходе эволюции означало принципиальный скачок на новый уровень развития, который осуществился не только благодаря силам природы. Появление человека как особой субстанции означало трансцендирование природной реальности и, в сущности, подвергло отрицанию саму эту реальность в качестве некоего абсолюта. Человек при своём появлении выходит за рамки видовой программы и обретает принципиально внеприродные способности, которых лишены все остальные животные. Чтобы доказать это

положение, нет необходимости ссылаться на человеческие добродетели, подлинное существование которых может быть подвергнуто сомнению скептически настроенными мыслителями. Достаточно привести примеры другого рода: когда человек принципиально превосходит животное в степени тех зверств, на которые он оказывался способен. Следовательно, по мнению сторонников данной концепции, человек принципиально трансцендентен и не может оцениваться наравне с другими живыми существами. Поэтому он должен быть сакрализован. Ценность его жизни должна быть возведена в абсолют и ни о какой редукции человеческого к природному, естественному речь идти не может. Такая редукция, осуществляемая в рамках современного сциентизма, должна рассматриваться как одна из основных угроз для подлинного гуманизма, который предполагает, что человек обладает свободой, позволяющей ему вырваться за пределы природной каузальности и заниматься творчеством в широком смысле слова, т.е. как в сфере искусства и науки, так и в сфере практического разума. Таким образом, в результате это спора между представителями современного материализма и идеализма возникает принципиальная дилемма: наши обязанности по отношению к другим обосновываются либо нашей подверженностью страданию, либо нашей свободой. Автор данной работы склоняется ко второй альтернативе, поскольку, по его мнению, именно наличие у человека свободы может сделать его ответственным за те поступки в отношении других людей и окружающей природы, которые он сегодня совершает. Кроме того, именно сакрализация человека может позволить сегодня придать абсолютную ценность тем поколениям, который будут жить после нас и, следовательно, только на этой основе можно выстроить новую этику. Вписать человека в имманентную сферу природы означает, на наш взгляд, пустить на самотёк процесс современного развития, полностью сняв с человека ответственность за его действия.

Во втором параграфе, *Новая концепция моральной ответственности в современной этике и экологический дискурс*, автор рассматривает тот принципиальный сдвиг, который произошёл сегодня в сфере этики, благодаря

появлению новых этических концепций. Если классическая (традиционная) этика ориентировалась в основном на вневременные ценности и добродетели, которые понимались как принадлежащие иной, сверхприродной, интеллигибельной или, наоборот, ноуменальной реальности, миру свободы в противоположность миру каузальных связей, движение в направление которого и должно было, по их мнению, составлять сущность и смысл человеческого существования, то современная этика (по крайней мере, этика современного экологизма) ориентирует нас несколько к иным ценностям, что связано, в первую очередь, угрозой глобальной экологической катастрофы, которая нависла сегодня над всем природным ансамблем нашей планеты. Поэтому основной ценностью сегодня становится жизнь, точнее, выживание самого человечества, а основной добродетелью, соответственно, та, которая будет способствовать этому выживанию – ответственность. Современный человек оказывается в ситуации принципиально отличающейся от всех, которые были характерны для предшествующих эпох. Это связано прежде всего с колоссальным ростом могущества техники, способной в короткий срок уничтожить всё человечество и нанести неимоверный урон природе. Уже сегодня мы сталкиваемся с целым рядом экологических проблем (таким, как деградация почв, проблема литосферы, ресурсная напряжённость, загрязнение водных источников и т.д.), которые требуют от нас кардинального изменения отношений с окружающей природной средой. Чем больше человек господствует над природой, над её ресурсами и потребляет их, тем больше он становится заложником своих потребностей, которые постоянно растут в связи с ростом его технологического могущества. Парадокс заключается в том, что чем больше у человека знаний, силы и свободы, тем в более рабском положении он оказывается: человек становится рабом своих собственных потребностей. Поэтому современная этика предполагает также возвращение (в том или ином виде) к аскетическому идеалу, от которого западная цивилизация уже давно отказалась. Естественно, это вызвана насущными проблемами современной экологии. Автор подчёркивает, что отличие современной этики от

традиционной заключается также в том, что она ориентирует на совершенно иной тип отношений, нежели традиционная этика. Для последний был характерен своего рода зеркальный принцип: отношения справедливости, например, предполагали воздаяние каждому по тому, что он сам до этого совершил в отношении меня. Ответственность как основная добродетель новой (экологической) этики подразумевает отсутствие такого взаимодействия между субъектами этического поведения, ибо речь здесь идёт об ответственности прежде всего перед будущими поколениями, которые не могут отплатить нам за те усилия, которые мы совершили для сохранения и улучшения их будущего существования. Как отмечает Ганс Йонас, отношения между настоящим и будущим строятся по тому же принципу, по которому строятся наше отношение к новорождённому ребёнку: самим своим появлением на свет и соответствующим поведением он выражает некое моральное требование, предполагающее нашу ответственность за его жизнь. Родительская забота о потомстве становится своеобразной моделью современного этического поведения, имеющего в качестве главной своей ценности выживание человечества. Таким образом, новая этика, делает вывод автор, отличается от традиционной этики своим динамическим и «незеркальным» типом отношений между её субъектами. Она предполагает ориентацию на виталистские ценности, но при этом не должна забывать о вынесении человека за пределы природной реальности как абсолютной и высшей ценности.

В третьем параграфе, *Гуманизм и биоцентризм*, автор продолжает своё рассуждение о возможности совмещения гуманистического и экологического подходов к глобальным проблемам современности. Вспоминая о том, что уже имеются примеры синтеза гуманистических и экологических ориентаций в истории самой экологической мысли (Вернадский, Тейяр де Шарден и др.), он приходит к мысли о необходимости совмещения двух основных принципов и ценностей современного гуманизма и экологизма, а именно принципа автономии и принципа ответственности. Автономия является основным принципом выстраивания intersубъективных отношений в условиях

демократии, она предполагает взаимодействие между субъектами, в ходе которого эти субъекты реализуют свой духовный и творческий потенциал и формируются в качестве самобытных и неповторимых личностей. Этот принцип, таким образом, позволяет совместить личные устремления каждого отдельного индивида, стремящегося, в конечном счёте, к самореализации, с потребностями демократического общества, нуждающегося в том, чтобы его гражданами были именно *личности*, поскольку без этого оно не сможет полноценно функционировать. Синтез принципа автономии и принципа ответственности заключается в том, чтобы расширить свободу (автономию) субъектов и диалектически связанную с ней ответственность за пределы только «наличной» intersубъективной реальности и включить в эту последнюю и будущие поколения, перед которыми мы должны отвечать, как перед своими детьми. Более того, в список субъектов нашей ответственности мы должны включить и окружающую нас природу, поскольку наше собственное самоуважение и достоинство предполагает отказ от антропоцентристского эгоизма в пользу признания окружающей нас природы и уважения к ней. Однако, как подчёркивает автор, не следует думать, что это уважение к природе означает переход на позиции биоцентризма. Природа как таковая лишена какой-либо ценности, свою ценность она обретает лишь благодаря вносимому в неё человеком моральному содержанию. Именно в этом, очевидно, и заключается, по мнению автора, главный преобразующий момент, в котором человечество действительно возносит природный мир на более высокую ступень развития. Человек здесь, таким образом, выступает не только как «мыслящий орган природы», но и (прежде всего) как субъект, наделяющий реальность определённым духовным наполнением и определённой ценностью, которой она была до этого лишена. Человек, таким образом, призван одухотворить природу и, в силу этого, его собственная ценность как субъекта такого одухотворения обретает абсолютное значение. Человек в то же представляет определённую угрозу для окружающей его природы (но не для природы, взятой в её целостности), в этом смысле, можно сказать, что на него

возложена определённая миссия (кем – мы не знаем). Об этом говорит сама логика его существования, которое может вскоре прерваться, если человечество не найдёт в себе силы встать на более высокую ступень духовного развития, или, напротив, устремиться к ещё более высоким целям, если этот сложный этап в эволюции человечества будет успешно пройден.

В заключении суммируются и теоретически обобщаются основные выводы и результаты, полученные в ходе диссертационного исследования. Также в заключении формулируется ряд проблем, выявленных в ходе работы над диссертацией.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

Публикация в издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ.

1. Левушин А.Н. Экологический дискурс в повседневной культуре (социально – философский анализ) / А.Н. Левушин // Личность. Культура. Общество 2009 г. (выпуск № 4 (51 – 52) Независимый институт гражданского общества (Москва, 2009) (0,4 п.л.)

Научные статьи

1. Левушин А.Н. Окружающая природная и искусственная среда как темы экологического дискурса в повседневной культуре / А.Н.Левушин // формирование личности будущего специалиста в современных образовательных учреждениях – 2009: сборник научных статей, подготовленный на основе материалов заочной Всероссийской научно-практической конференции.- Чебоксары: ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им.И.Я. Яковлева»; ред. кол.: И.В.Павлов (отв.ред.) [и др.]. – Чебоксары: Изд-во ЧГПУ, 2009. – С. 105 – 109. (0,3 п.л.)

2. Левушин А.Н. К проблеме о связности в тексте / А.Н.Левушин // вопросы организации самостоятельной работы в обучении иностранному языку – 2009: сборник научных трудов, подготовленный на основе материалов республиканской научно-практической конференции.- Чебоксары: ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им.И.Я. Яковлева»; ред. кол.: Т.С.Иванова (отв.ред.) [и др.]. – Чебоксары: Изд-во ЧГПУ, 2009. – С. 130 – 132. (0.25 п.л.)

3. Levushin A.N. Philosophical development of human society / Nordic Journal of Philosophical Logic. University of Oslo 2009 / under the supervision of the doctor of philosophy Н.Meinz ; published in the Nordic University press, 2009.- р. 68-70.

4. Левушин А.Н. Здоровье и забота о нем в повседневном экологическом дискурсе / А.Н.Левушин // Яковлевские чтения – 2010: сборник научных трудов, подготовленный на основе материалов внутривузовской научно-практической конференции.- Чебоксары: ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им.И.Я. Яковлева»; ред. кол.: Т.Н.Петрова (отв.ред.) [и др.]. – Чебоксары: Изд-во «Новое время», 2010. – С. 36 – 40. (0.3 п.л.)

5. Левушин А.Н. Энергия и топливо как экологические проблемы в повседневной культуре / А.Н.Левушин // Личность учителя и проблемы его подготовки в историко-педагогическом процессе – 2010: сборник научных трудов преподавателей ЧГПУ.- Чебоксары: ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им.И.Я. Яковлева»; ред. кол.: Т.Н.Петрова (отв.ред.) [и др.]. – Чебоксары: Изд-во «Новое время», 2010. – С. 65 – 69. (0.45 п.л.)

Подписано к печати 25.05.2010 г.
Формат 60х84/16. Бумага писчая.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ № **1198**.

Отпечатано в отделе полиграфии
ГБОУ ВПО «Чувашский государственный
Педагогический университет им.И.Я. Яковлева»
428000 Чебоксары, ул. К.Маркса, 38

